

СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

**Дмитрий Борисович Щербаков¹,
Ольга Владимировна Занина²,
Анастасия Алексеевна Ямина³**

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации», Российская Федерация, Курская область, 305016, г. Курск, ул. Ломоносова, д. 3, e-mail: dmhacker@yandex.ru, SPIN-код: 6270-4230

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации», Российская Федерация, Курская область, 305016, г. Курск, ул. Ломоносова, д. 3, e-mail: OVZanina@fa.ru, SPIN-код: 5575-5951

³Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации», Российская Федерация, Курская область, 305016, г. Курск, ул. Ломоносова, д. 3, e-mail: penipeni4646@mail.ru

Аннотация. Создание свободных экономических зон (СЭЗ) является одним из наиболее популярных способов оздоровления государственной экономики по ограниченно-территориальному принципу. Тем не менее, несмотря на относительную унифицированность целей СЭЗ как экономической модели и ожидаемого результата её функционирования, в процессе организации СЭЗ необходимо учитывать специфику региональных интересов, а также специализацию региона, на территории которого создаётся СЭЗ. Таким образом определяется соответствие целевой организации СЭЗ её фактическим возможностям, обусловленным начальным уровнем экономического, социального, технологического развития, а также климатическими условиями и географическим расположением, и потенциально достижимому результату её функционирования. В данном исследовании это явление рассматривается на примере Курской области, в 2025 году полностью получившей статус СЭЗ, на уровне корреляции региональных интересов и стратегических целей Курской области с возможностями, которые предоставляет статус СЭЗ, в специализационных отраслях данного региона. В ходе исследования изучается классификационный и целевой аспект функционирования СЭЗ как в рамках отдельно взятого региона, так и в рамках концепции стратегического экономического развития в целом; выявляются направления развития Курской области, обладающие наибольшим производственно-экономическим потенциалом, как следствие – наибольшей инвестиционной привлекательностью, так как основной драйвер прогресса СЭЗ – инвестиционные программы и налоговые льготы от местных и федеральных органов власти. По итогам исследования делается вывод о фундаментальной зависимости направлений развития региона как СЭЗ от его изначального ресурсно-экономического и производственного потенциала, а также действий инвесторов и налоговых регуляторов.

Ключевые слова: свободная экономическая зона (СЭЗ), региональная экономика, региональный интерес, региональная специализация, стратегирование, инвестиционная привлекательность, направления развития, Курская область.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Щербаков Д.Б., Занина О.В., Ямина А.А. Свободная экономическая зона на территории Курской области: перспективы через призму региональных интересов // Государственное управление и право. 2025. № 3(07). С. 120-135.

SPECIAL ECONOMIC ZONE IN THE KURSK REGION: PROSPECTS THROUGH THE PRISM OF REGIONAL INTERESTS

**Dmitry Borisovich Shcherbakov¹,
Olga Vladimirovna Zanina²,
Anastasia Alekseevna Yamina³**

¹Federal state budgetary educational institution of higher education «Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch», Russian Federation, Kursk region, 305016, Kursk, Lomonosov st., 3, e-mail: dmhacker@yandex.ru, SPIN-code: 6270-4230

²Federal state budgetary educational institution of higher education «Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch», Russian Federation, Kursk region, 305016, Kursk, Lomonosov st., 3, e-mail: OVZanina@fa.ru, SPIN-code: 5575-5951

³Federal state budgetary educational institution of higher education «Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk branch», Russian Federation, Kursk region, 305016, Kursk, Lomonosov st., 3, e-mail: penipeni4646@gmail.com

Abstract. The creation of free economic zones (FEZ) is one of the most popular ways of improving the state economy on a limited-territorial principle. However, despite the relative uniformity of the goals of the SEZ as an economic model and the expected result of its functioning, in the process of organizing the SEZ it is necessary to take into account the specifics of regional interests, as well as the specialization of the region in which the SEZ is created. Thus, the conformity of the target organization of the SEZ with its actual capabilities, due to the initial level of economic, social, technological development, as well as climatic conditions and geographical location, and the potentially achievable result of its functioning is determined. In this study, this phenomenon is considered using the example of the Kursk region, which fully received the status of the SEZ in 2025, at the level of correlation of regional interests and strategic goals of the Kursk region with the opportunities provided by the SEZ status in the specialized industries of this region. The study examines the classification and target aspect of the functioning of the SEZ both within a single region and within the framework of the concept of strategic economic development as a whole; The development directions of the Kursk region with the greatest production and economic potential are identified, and as a consequence, the greatest investment attractiveness, since the main driver of the progress of the SEZ is investment programs and tax incentives from local and federal authorities. Based on the results of the study, a conclusion is made about the fundamental dependence of the development directions of the region as a SEZ on its initial resource-economic and production potential, as well as the actions of investors and tax regulators.

Keywords: free economic zone (FEZ), regional economy, regional interest, regional specialization, strategizing, investment attractiveness, development directions, Kursk region.

Financing information: this research received no external funding.

For citation: Shcherbakov, D.B., Zanina, O.V., Yamina, A.A. (2025). Special economic zone in the Kursk region: prospects through the prism of regional interests. Public administration and law, 3(07), 120-135.

Введение

Свободная экономическая зона (СЭЗ) – это специальным образом выделенные территории государства, экономические субъекты хо-

зяйствования которых получают права на льготы в областях таможенного, налогового, валютного, имущественного контроля [1, с. 64-65]. Таким образом, на уровне термино-

логии СЭЗ являются инструментом развития отдельно взятых регионов или иных территориальных единиц в рамках концепции освобождения их рыночного потенциала [2, с. 469-470]. Это позволяет реализовывать на территориях с подобным статусом крупные проекты и выявлять приоритетные направления их развития [3, с. 111-112]. В современном мире СЭЗ часто рассматриваются как территории передового технологического развития в контексте интерактивных цифровых моделей производства и управления [4, с. 154-155].

Соответственно, СЭЗ играют специфическую роль в экономике государства, которая позволяет возлагать на них ряд базовых задач экономического развития:

а) стабилизация регионального развития: создание СЭЗ подразумевает интенсификацию совершенствования региональной инфраструктуры, что становится фактором повышения привлекательности региона для логистического, туристического и иных видов бизнеса – как производственно-торгового или финансового (часто – в формате, аналогичном офшорному), так и рекреационного – и стимулирует активизацию экономики услуг в рамках улучшения условий жизни местного населения [5, с. 9-10];

б) ускорение экономического роста региона и связанных территорий: СЭЗ стимулирует рост экономики региона, вследствие чего увеличиваются налоговые поступления в региональный и федеральный бюджеты и повышаются объёмы внутреннего производства товаров и оказания услуг, следовательно – экономическая активность региона возрастает параллельно диверсификации либо стабилизации его отраслевого состава, а также активизации его экспортного потенциала (поскольку внутреннее перепроизводство товаров либо

услуг в любом случае ведёт к необходимости его раскрытия) [6, с. 194-195];

в) расширение международных торговых связей: льготные налоговые и таможенные режимы СЭЗ благоприятны для увеличения объёмов международных торговли и транзита на её территории, за счёт геостратегического положения таковой упрощаются импортно-экспортные операции, вследствие чего возникает повышенный логистический спрос на инфраструктурный ресурс СЭЗ – это ведёт к активизации строительного и технико-модернизационного сегментов регионального бизнеса при поддержке административного, финансового и контрольно-надзорного аппарата СЭЗ на всех уровнях гражданской инфраструктуры общего пользования и обеспечения качества жизни [7, с. 63-64];

г) повышение инвестиционной привлекательности: как внутренние (межрегиональные), так и иностранные (транснациональные) инвесторы используют СЭЗ как стартовые площадки для входа на новые рынки со своими брендами (товарами, услугами) либо партнёрскими технологическими решениями по причине того, что на их территории действуют особые режимы налогового регулирования, упрощённого финансового, таможенного, административного, стратегического контроля и интенсивного инфраструктурного обеспечения [8, с. 103-104];

д) рост числа рабочих мест и уровня занятости населения: безработица среди населения СЭЗ статистически снижается, а совокупные доходы растут, так как статус СЭЗ активизирует в регионе проекты по развитию инфраструктуры и реализации стратегических преобразований во всех сферах жизни общества – от поощрения активного включения его членов в бизнес-процессы

до безусловного повышения качества жизни населения посредством комфортизации городской и окружающей сред, а также их пространственно-организационной оптимизации – таким образом, что потребность в человеческом ресурсе различной квалифицированности обуславливает организацию соответствующих рабочих мест [9, с. 458-459];

е) интенсификация технологического развития: СЭЗ являются хабом для имплементации, оптимизации и дальнейшего трансфера инновационных технологических решений в рамках как повышения уровня квалификации и профессиональной подготовки местного человеческого ресурса, так и первичного практического применения данных технологических решений в условиях реального предприятия на производственном, образовательном и юридическом уровнях одновременно, по причине чего предприятия СЭЗ сами используются в качестве тестовых площадок для внедрения новых технологий и разработок, а также проведения исследований и фиксации их результатов (степени эффективности эксплуа-

тации, пропорциональности соотношения финансовых и ресурсных расходов и т. д.) [10, с. 266-267].

Цель исследования

Основной целью данного исследования является первичное теоретическое обоснование направлений и перспектив развития Курской области как свободной экономической зоны в рамках гипотезы о взаимосвязи инвестиций как ключевого фактора развития СЭЗ и региональной специализации, определяющей степень рискованности инвестирования в производственно-экономическую деятельность СЭЗ, а также в контексте соответствия содержания статуса СЭЗ региональным интересам Курской области.

Материалы и методы исследования

Как на уровне теоретических характеристик, так и на уровне практической реализации СЭЗ обладают рядом особенностей, которые обуславливают фактический результат создания на определённой территории СЭЗ, а также степень его соответствия проектному (таблица 1), что устанавливается методом ограниченной классификации.

Таблица 1. Специфические характеристики СЭЗ: согласование теории и практики (составлено авторами по материалам [11, с. 28-29])

Table 1. Specific characteristics of the SEZ: harmonization of theory and practice (compiled by the authors based on materials from [11, pp. 28-29])

Специфическая характеристика	Проектный результат	Фактический результат
Отраслевая приоритизация	Создание СЭЗ способствует активизации всестороннего предпринимательского потенциала региона	СЭЗ специализируются на наиболее потенциально успешных отраслях производства региона
Установление льготных режимов	В СЭЗ создаётся вся полнота льготных условий для бизнеса: таможенные преференции, налоговые льготы, упрощение административных процедур	Масштаб и объём льгот определяется территориальным, экономическим и ресурсным факторами

Продолжение табл. 1
Continuation of table 1

Специфическая характеристика	Проектный результат	Фактический результат
Территориальная ограниченность	СЭЗ создаётся в определённом регионе государства и обособляется от остальных его территорий налоговыми, таможенными и административными режимами	СЭЗ создаётся в рамках определённой территории, обладающей чёткими границами, но распространяющей своё влияние за их пределы на уровне товарно-денежных отношений
Экспортная ориентация	СЭЗ экспортирует товары и услуги в целях их вывоза на новые рынки и повышения степени собственной узнаваемости в международном экономическом пространстве	СЭЗ становится отраслевым анклавом, ориентированным на экспорт в целях стимулирования собственного экономического состояния благодаря ценовым различиям
Инновационная ориентация	СЭЗ стимулирует разработку и практическое применение инновационных способов производства и исследования за счёт оздоровления бизнес-среды	В рамках СЭЗ исследовательская деятельность концентрируется вокруг потенциально прибыльных в ближайшей перспективе отраслей науки и производства в парадигме ориентации на быструю прибыль и экономический рост
Привлечение внешних инвестиций	Создание СЭЗ предполагает повышение инвестиционной привлекательности территориальной единицы для иностранных инвесторов либо инвесторов из других регионов	СЭЗ по причине своего географического расположения часто становится центром притяжения региональных инвестиций – в силу сформированных экономических связей и ресурсных цепочек
Рост уровня занятости	Создание СЭЗ способствует созданию новых рабочих мест, а также изменению качества и количества уже существующих в контексте экономического роста	Благодаря СЭЗ уровень занятости населения повышается в основном в определённых отраслях, составляющих специализацию данного региона
Упрощение законодательного регулирования	Законодательные нормы на территории СЭЗ носят более упрощённый, мягкий и гибкий характер по сравнению с собственными аналогами на остальной территории страны	Большой востребованностью на территории СЭЗ начинают пользоваться те законодательные упрощения, которые касаются специализации её территории и производств, расположенных на ней
Обособление визового режима	На территории СЭЗ применяются специальные визовые режимы для иностранных инвесторов, кредиторов, работников	Специальные визовые режимы актуальны только в том случае, если данная СЭЗ представляет интерес для иностранных инвесторов, кредиторов и работников в силу своего географического расположения или ресурсного потенциала

Как следует из информации, указанной в таблице 1, конечные и промежуточные результаты функционирования СЭЗ (экономические, трудовые ресурсы и производственные и т. д.) не всегда коррелируют. Это происходит по причине того, что набор целей создания СЭЗ практически всегда одинаков, и он всегда ориентирован на достижение максимального результата как в отношении экономического развития, так и в отношении отраслевого охвата его эффекта [12, с. 215-216]. Невыполнение «программы максимум» не означает провала СЭЗ как экономического драйвера, поскольку эффективность её функционирования опирается не только на факт достижения целевого результата, но и на факт его соответствия региональным интересам [13, с. 76-77].

Регионология, с точки зрения исследовательских методик, терминологической аналитики и ассоциации/диссоциации понятийного аппарата, в большинстве случаев выделяет три вида региональных интересов:

1. Государственный региональный интерес (интересы государства в пределах данного региона как собственной административной единицы – например, минимизация дезинтеграционных тенденций на уровне субъектов и максимизация использования регионом собственного потенциала для повышения степени его вовлечённости в ВВП страны [14, с. 18-19]);

2. Местный региональный интерес (интересы региона как неавтономной, но самостоятельной территориально-административной единицы – эффективное использование тех природных, трудовых и производственных ресурсов, которыми регион располагает, для стабилизации и улучшения собственного уровня качества жизни населения и активации его хозяй-

ственно-экономической деятельности [15, с. 75-76]);

3. Совокупный региональный интерес (симбиотические интересы государства и региона – стабильное воспроизводство тех условий функционирования региона, которые привлекают субъектов региональных отраслевых взаимоотношений, а также обуславливают приоритеты его социально-экономического и трудопроизводственного развития [16, с. 235-236]).

Такова обобщённая классификация региональных интересов, однако любой регион любого государства обладает их собственным набором, зависящим от множества территориальных, экономических, ресурсных факторов. В рамках исследования это, тем не менее, позволяет значительно диверсифицировать характерные черты его предмета и прийти к консенсусальному пулу региональных интересов, поскольку рационализационные методики территориально-экономической специализации региона предполагают заведомую взаимосвязь устойчивых экономико-производственных связей в его пределах и их социального импакта.

Результаты исследования и их обсуждение

На практике явление региональных интересов в контексте функционала СЭЗ можно рассмотреть на примере Курской области [17, с. 14-15] (таблица 2). Поскольку данный регион РФ был поступательно (с 2024 года) к 2025 году полностью объявлен свободной экономической зоной, он послужит наиболее показательным примером: он находится в начале своего пути в статусе СЭЗ, поэтому цели его функционирования в этом статусе определяются, а результаты – планируются. В отношении целесообразности объявления Курской области СЭЗ сомневаться нет значительных причин: российские СЭЗ с 2022-2023 гг.

показывают положительную динамику как по объёму частных инвестиций (только в 2023 г. их рост по сравнению с 2022 г. удвоился – со

197 млрд руб. до 339 млрд руб.), так и по количеству резидентов (к 2024 г. в российские СЭЗ пришли почти 200 новых резидентов).

Таблица 2. Базовые показатели инвестиционной деятельности в Курской области в 2014-2024 гг. (составлено авторами по материалам [18])

Table 2. Basic indicators of investment activity in the Kursk region in 2014-2024 (compiled by the authors based on materials from [18])

Год	Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах (млрд руб.)	Характер инвестиций		Темпы роста физического объёма инвестиций (%)
		Собственные средства (%)	Привлечённые средства (%)	
2014	73,7	37,4	62,6	99,4
2015	73,7	46,8	53,2	92,2
2016	93,7	52,1	47,9	118,3
2017	100,9	41,4	58,6	102,0
2018	120,7	34,8	65,2	114,4
2019	142,7	47,2	52,8	110,6
2020	136,9	40,4	59,6	88,4
2021	193,8	56,1	43,9	131,8
2022	203,1	74,1	25,9	88,5
2023	232,8	81,7	18,3	103,6
2024	260,6	83,5	16,5	103,3

Как следует из данных таблицы 2, объём инвестиций в предприятия Курской области в 2014-2020 гг. в большей степени состоял из привлечённых средств, а в 2021-2024 гг. – из собственных. Причинами этого можно считать факты того, что в 2014-2020 гг. мировая геополитическая и экономико-финансовая конъюнктура характеризовалась в основном попытками восстановления после мирового кризиса 2008-2009 гг., вследствие чего финансовые потоки как в мире, так и внутри отдельных государств (в частности, РФ) двигались более свободно в рамках стратегий преодоления последствий кризиса, а в 2021-2024 гг. она оказалась под мощным влиянием сначала пандемии коронавируса, а затем – нового мирового геополитического кризиса 2022 г.,

результатом которого стали более радикальные (по сравнению с предыдущими) экономические рестрикции, значительная доля которых пришлась на экономику России. Курская область как приграничный регион РФ стала одним из объектов деструктивного влияния: собственные средства в объёме инвестируемых средств с 2021 г. по настоящий момент составляют в среднем до 75 %, поскольку региональная экономика оказалась вынуждена фактически поддерживать собственное инвестиционное равновесие самостоятельно.

По этой причине инвестиционный поток был переориентирован на поддержание наиболее перспективных региональных производств, подтверждение чему можно привести сам факт возврат-

ности инвестиций в осложнённых экономических условиях. Это привело к складыванию в Курской области следующей ситуации: наибольшую привлекательность как для внутреннего, так и для внешнего инвестора обрели предприятия с наименьшими сроками окупаемости производственного процесса и генерации прибыли, вследствие чего в области сложился чётко очерченный пул организаций, принадлежащих к определённым развитым в области сферам производства (ресурсной, энергетической, пищевой и т. д.). Судя по темпам роста объёма инвестиций в предприятия Курской области на протяжении последних пяти лет и, в большей степени, по динамическому соотношению элементов его структурного состава, можно утверждать, что описанная ситуация для региона приобрела характер относительно устойчивой тенденции.

Курская область является в большей степени аграрным регионом благодаря тому, что около 62 % её территории занимают чернозёмы. Тем не менее, сельское хозяйство не является единственным (хотя является доминирующим, в т. ч. в контексте аспектов роста занятости экономически активного населения и, соответственно, снижения уровня его безработицы [19, с. 47-48]) приоритетным направлением её развития. В число данных направлений также входят:

- добыча полезных ископаемых;
- электроэнергетика;
- перерабатывающая промышленность;
- пищевая промышленность [20, с. 105-106];
- и др.

Это позволяет определить Курскую область как аграрно-ориентированный регион со склонностью к экономико-производственной диверсификации [21, с. 88-89].

В любом случае необходимо понимать следующее: первый и главный фактор развития СЭЗ – налоговые льготы и инвестиционные проекты. Именно по этой причине сущность СЭЗ всегда будет рассматриваться в контексте отраслевой специализации региона: ставка инвесторов будет делаться на сильные стороны его хозяйственно-промышленной деятельности, так как одна из главных характеристик инвестиций, как было упомянуто, – их возвратность [22, с. 83-84]. По этой же причине (также упомянутой в таблице 1) запланированный результат развития СЭЗ может отличаться от фактического, потому наилучшим способом его прогнозирования является изначальное принятие во внимание специализации региона, а также сильных и слабых аспектов его инфраструктурного развития [23, с. 357-358].

В Курской области в процессе реализации находится Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2030 года с девизом «Регион, в котором хочется жить». В соответствии с её положениями в регионе реализуются более 40 национальных и более 10 флагманских проектов, определяющих приоритетные направления развития области. Региональные интересы Курской области, таким образом, во многом выражаются в положениях упомянутой Стратегии её развития: несмотря на факт того, что она была принята и утверждена в 2020 году, они не теряют актуальности, однако в перспективе получают новые драйверы реализации за счёт присвоения региону статуса СЭЗ. Тем не менее, необходимо отметить, что в таком случае хозяйственно-экономическая деятельность региона разделится на два направления: инвестиционное и дотационное; как было отмечено, боль-

шую часть инвестиций (от 75 % до 85 %) получают наиболее развитые, оттого более перспективные субъекты региональной экономики, поэтому предприятия с большим циклом окупаемости инвестиций перейдут в зону ответственности областных административных ведомств экономического развития – в целях предотвращения экономико-производственного дисбаланса в регионе. Прочие направления развития, не связанные со сферой бизнеса напрямую, будут носить специфические характеристики СЭЗ на территории отдельно взятого региона (в данном исследовании – Курской области), соответственно будут обладать разной степенью актуальности, градацию которых можно представить следующим образом:

- высокая (соответствует как региональным интересам – в частности, заявленным на уровне программ развития, – так и экономико-производственным возможностям региона);

- умеренная (соответствует как региональным интересам, так и экономико-производственным возможностям региона, однако не обладает достаточным представлением на уровне исполнительских компетенций);

- достаточная (соответствует либо фактическим региональным интересам, либо экономико-производственным возможностям региона);

- низкая (соответствует как региональным интересам, так и экономико-производственным возможностям региона, однако не соответствует экономическим и геополитическим реалиям).

В рамках данной системологии перспективы создания СЭЗ в Курской области в контексте специфики её функционирования, а также соответствие её функциональной сущности региональным

интересам области, можно оценить в 80-90 %:

- отраслевая приоритизация (высокая – в Курской области на протяжении 2000-ых – 2020-ых годов XXI века сложился отраслевой паттерн перспективного предприятия, который отвлечёт на себя значительную часть инвестиционного потока);

- установление льготных режимов (высокая – не только и не столько для крупных предприятий и инвесторов, сколько для активизации предпринимательской деятельности в регионе);

- территориальная ограниченность (высокая – СЭЗ создаётся только в пределах Курской области, и программы её развития предполагают минимальную интеграцию с прочими субъектами);

- экспортная ориентация (достаточная – текущие геополитические события обращают внимание Курской области на проблематику самообеспечения);

- инновационная ориентация (высокая – программы повышения качества образования с последующим применением высококвалифицированного человеческого ресурса и результатов его труда занимают важное место в Стратегии социально-экономического развития Курской области);

- привлечение внешних инвестиций (высокая – однако наиболее крупными направлениями инвестиций в 2025 году являются, соответственно, наиболее развитые в регионе сферы производства товаров и услуг, а наиболее крупными инвесторами – компании, непосредственно с ними связанные («Фармстандарт» и др.);

- рост уровня занятости (достаточная – рост уровня занятости при росте инвестиционного потока может составить до 20-25 %, но до 90 % рабочих мест будут сосредоточены в наиболее развитых

сферах производства, что будет являться экстенсивным, а не интенсивным фактором развития экономики региона);

- упрощение законодательного регулирования (высокая – сущность СЭЗ предполагает законодательно закреплённые упрощённые режимы регулирования деятельности бизнеса и инвесторов в своих границах);

- обособление визового режима (низкая – в результате текущих геополитических событий

проблематика визового режима на территории Курской области обладает малой приоритетностью: зарубежные инвесторы малоактивны, а внутренние в данном аспекте СЭЗ не заинтересованы).

В целях подтверждения приведённых фактов составляется следующая схема соответствия региональных целей Курской области возможностям, открывающимся при условии присвоения статуса СЭЗ, представленная на рисунке 1.

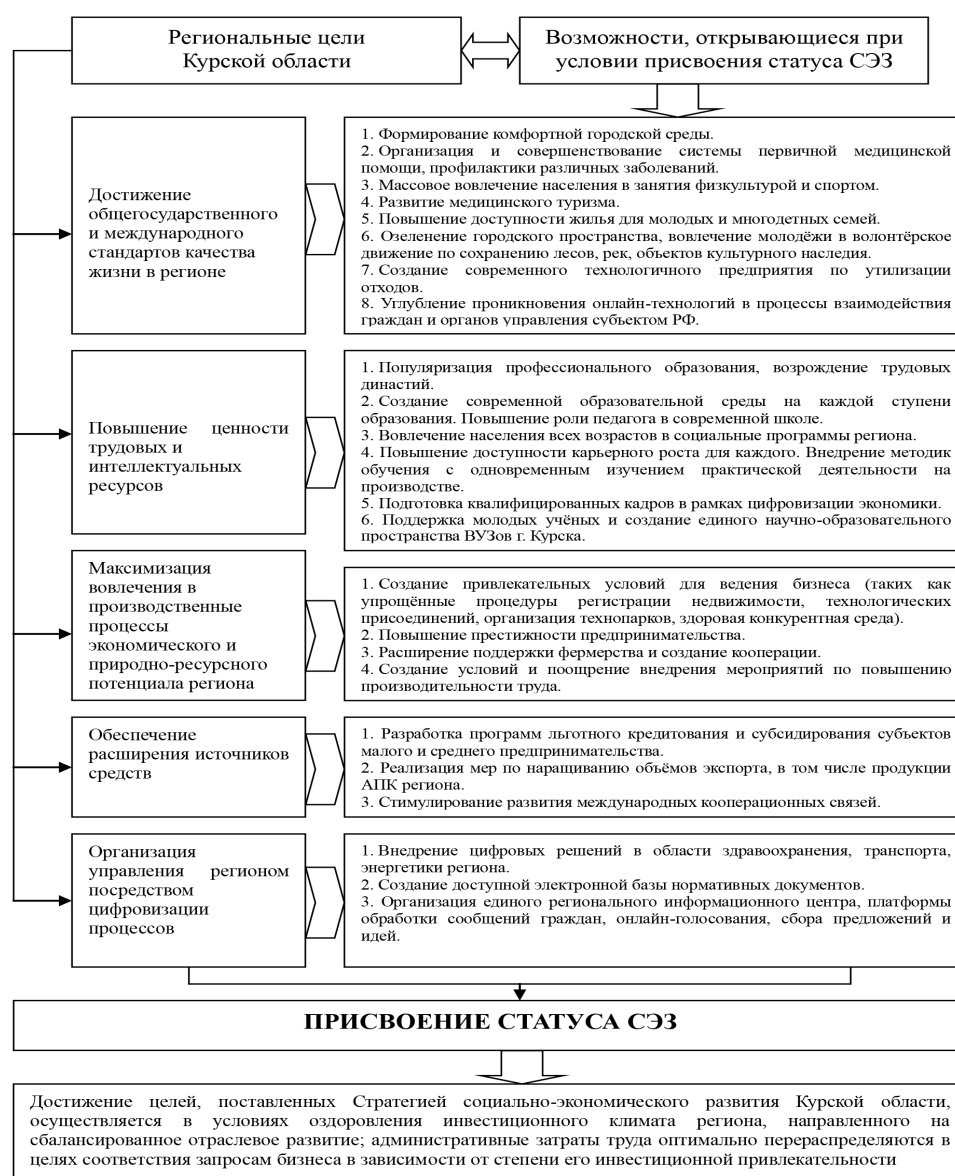

Рисунок 1. Структура стратегических мероприятий по развитию Курской области при условии присвоения статуса СЭЗ (составлено авторами по материалам [24])

Figure 1. The structure of strategic measures for the development of the Kursk region subject to assignment of the status of SEZ (compiled by the authors based on materials from [24])

Таким образом, как следует из рисунка 1, статус СЭЗ позволит Курской области сориентировать собственные цели стратегического развития и региональные интересы посредством большей вовлечённости субъектов экономики в производственно-экономическую деятельность региона. Наибольшее стратегическое внимание предполагается уделять проектам социально-образовательного и инфраструктурного характера (что подтверждает описанные выше факты критической значимости человеческих ресурсов и инфраструктурного регионального потенциала для СЭЗ в рамках её производственной функциональности и экономико-финансовой сущности), подавляющее число проектов сосредоточено в области активизации инициативного потенциала как населения (популяризация предпринимательства), так и государства (внедрение инновационных методов управления и деятельности социальных служб). Поскольку большая часть указанных проектов в немалой степени зависит от привлечения в регион сторонних инвестиций, статус СЭЗ может сыграть в этом процессе ключевую роль [25, с. 189-190]. Однако вне зависимости от объёмов инвестиций Курская область с высокой долей вероятности сосредоточит своё развитие как СЭЗ в сферах минимального инвестиционного риска, поскольку, согласно данным Центробанка РФ, лишь около 8 % инвесторов считают рискованные инвестиции приемлемыми, остальные придерживаются либо консервативной модели инвестирования (от 33 % до 38 %), либо моделей умеренного риска (от 50 % до 54 %). Исходя из этого факта, можно предположить, что как СЭЗ Курская область имеет высокие шансы привлечь инвестиции в та-

кие области своей региональной специализации на уровне отдельных предприятий, как:

1) железорудные месторождения и обогатительные предприятия (Курская магнитная аномалия / Михайловский ГОК);

2) объекты электроэнергетики (Курская атомная станция);

3) производство зерна, сои, кукурузы, сахарной свеклы и прочих сельскохозяйственных культур;

4) животноводство и птицеводство;

5) промышленные предприятия по выпуску высокотехнологичной продукции (Курский электроаппаратный завод и т. д.);

6) фармакологические предприятия («Фармстандарт»);

7) предприятия пищевой промышленности (молочные и сахарные заводы, хлебо- и мясокомбинаты и т. д.).

Как следствие, рост количества рабочих мест и развитие экспортного потенциала в рамках СЭЗ за счёт привлечения прямых инвестиций будут происходить в массе своей в обозначенных сферах производства – что означает развитие в регионе прежде всего коммерческих структур холдингового типа, способных к самостоятельному функционированию и нуждающихся в инвестициях сугубо по причине необходимости дальнейшего развития и расширения собственного присутствия в разных сегментах рынка.

Выводы

Результаты данного исследования позволяют утверждать следующее: СЭЗ в Курской области в любом случае сконцентрируется на двух направлениях регионального развития – на тех, которые в данный момент пребывают в малоактивном состоянии (газификация области, экологизация ЖКХ, экспорт медицинских услуг, а не только товаров), и на тех, которые обладают

наибольшим финансово-производственным потенциалом (предприятия промышленности, сельского хозяйства, эксплуатации результатов технического прогресса). В остальном СЭЗ гарантирует области развитие в основном в области квалификационных, образовательных и адаптивных качеств человеческого ресурса – в частности, активизации его предпринимательских способностей. Это не является минусом, так как в таком случае параллельно востребованности человеческого ресурса будет расти уровень жизни населения – за счёт включения механизмов более здоровой, однако более жёсткой конкуренции на рынке труда. Помимо того, рост количества точек применения предпринимательского ресурса населения позволит в будущем обнаружить потенциальные перспективные, прежде всего с финансовой стороны (в рамках стратегии по привлечению сторонних инвестиций), направления развития региона, однако, поскольку данный сценарий предполагает длительный срок реализации – от 5 лет и более, – краткосрочная перспектива существования и развития СЭЗ будет сосредоточена в тех областях специализации региона, которые способны на генерацию относительно быстрой прибыли на соответствующих рынках. В пользу данного факта (по аналогичным причинам) говорит также соотношение объёмов собственных и

привлечённых средств в инвестициях с 2020 года по 2024 год: собственные средства преобладают, следовательно, инвестиционная привлекательность предприятий, уже обладающих всей необходимой материально-ресурсной базой и способных к быстрой окупаемости своей деятельности, очевидно превышает инвестиционную привлекательность менее развитых организаций.

Данную экономическую ситуацию можно в целом рассматривать как естественную, поскольку основной постулат прибыльности декларирует максимум прибыли при минимуме рисков. Поскольку в случае СЭЗ первостепенный аспект развития – инвестиции, логично предполагать, что они будут направлены на развитие безрисковых бизнесов; в таком случае возникает риск не для бизнеса, а для региона в целом – дисбаланс производственного потенциала. Этот риск предотвращается посредством смещения фокуса административного ресурса региональных органов управления и контроля на поддержку бизнесов с длительным периодом окупаемости, а также обладающих стратегическим значением, но генерирующим малый в масштабах региональной экономики объём прибыли предприятий. Де-факто данный вариант развития событий является не единственно возможным, но единственно рациональным в контексте Курской области как СЭЗ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева Е.Ю. Правовой статус свободных экономических зон Российской Федерации // Инновационная наука. 2023. № 5-1. С. 64-66.
2. Щербаков Д.Б., Евченко А.В. Системная трансформация современного мирового хозяйства под влиянием интернационализации, глобализации и цифровизации экономики // Актуальные вопросы развития современного общества: Сборник научных статей 10-й Всероссийской НПК (Курск, 15-16 апреля 2020 года). Курск: Курский филиал Финансового университета, 2020. С. 468-473.

3. Евченко А.В., Демченко А.А., Есенкова Г.А. Переформатирование территориально-административной структуры региона в целях снижения пространственной социально-экономической асимметрии // Вестник Академии знаний. 2020. № 37(2). С. 108-117. DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10149.
4. Азжеурова К.Е., Коптева Ж.Ю., Щербаков Д.Б. Развитие и активация инновационного потенциала российской экономики: региональные особенности, структурные приоритеты, уровни реализации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 141-161. DOI: 10.21869/2223-1552-2024-14-4-141-161.
5. Демченко А.А., Евченко А.В. Выявление приоритетных направлений развития муниципальных районов в региональной системе на основе кластерного анализа их социально-экономического положения // Наука и практика регионов. 2020. № 1(18). С. 5-12.
6. Белостоцкий А.А. Роль государственного бюджета в социально-экономическом развитии России // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3(30). С. 191-198.
7. Евченко А.В., Есенкова Г.А., Положенцева Ю.С., Киселёва Н.И., Шугаева О.В. Формирование критериев региональной стратификации рыночного пространства современной России // Известия Курского государственного технического университета. 2009. № 1(26). С. 60а-66.
8. Воронина Н.В., Зарецкая В.Г. Ставка дисконтирования при расчёте инвестиционных проектов: подходы и методы обоснования // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2020. № 1(56). С. 99-108.
9. Ершова И.Г., Афанасьева Л.А., Щербаков Д.Б. Влияние цифровой трансформации регионов на развитие человеческих ресурсов: актуальный базис и стратегическое управление // Вестник Академии знаний. 2023. № 5(58). С. 457-461.
10. Саркисян С.А., Рудых А.С. Сущность и содержание электронного управления // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 12 мая 2023 года / Курская академия государственной и муниципальной службы. Том 2. Курск: Б. и., 2023. С. 264-271.
11. Сапир Е.В., Карачев И.А. Специальные экономические зоны в мировой экономике: учебник для вузов, 2-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2025. 149 с.
12. Бяшимова Ш. Инвестиции в свободные экономические зоны: преимущества и риски // Молодой учёный. 2024. № 3(502). С. 215-216.
13. Карлик А.Е., Евченко А.В. Методологические основы современных прогнозно-аналитических исследований: о комплексных социально-экономических индикаторах регионального развития // Экономическое возрождение России. 2013. № 4(38). С. 74-79.
14. Адаменко А.А., Евченко А.В., Щербаков Д.Б. Информационно-аналитическое значение бухгалтерской финансовой отчётности и порядка её формирования в контексте повышения эффективности управления развивающейся организацией // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44(6). С. 16-22.
15. Азжеурова К.Е., Коптева Ж.Ю., Щербаков Д.Б. Развитие малого и среднего бизнеса в отдельных областях ЦФО РФ в контексте мер государственной поддержки и собственного потенциала регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 65-83. DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-6-65-83.
16. Горбанёва И.В. Тенденции развития экономики России XXI века // Экономический рост как основа устойчивого развития России: сборник научных статей участников 8-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 04-05 декабря 2024 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 234-237.
17. Занина О.В. Социально-экономические итоги уровня жизни населения XXI века // Наука и практика регионов. 2016. № 2(3). С. 12-19.
18. Инвестиции. URL: <https://46.rosstat.gov.ru/invest>.
19. Ильин А.Е., Савин Д.А., Конорев А.М. Безработица сельского населения: состояние и пути снижения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 3. С. 47-49.

- 20.** Головин А.А., Жилинкова Л.А., Спицына А.О. Анализ социальной модели обеспечения населения продовольствием // Инновационный потенциал цифровой экономики: состояние и направления развития: сборник научных статей 2-й Международной научно-практической конференции, Курск, 20-21 октября 2022 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 102-107.
- 21.** Николенко Д.В., Занина О.В. Анализ ключевых параметров социально-экономического положения регионов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 1(33). С. 83-93.
- 22.** Ильин А.Е., Занина О.В., Щербаков Д.Б. Инвестиционный климат Курской области в 2013-2022 гг. в контексте основных параметров оценки привлекательности региона для внутренних и сторонних инвестиций: реальность и перспективы // Экономические науки. 2024. № 236. С. 81-90. DOI: 10.14451/1.236.81.
- 23.** Ямина В.А. Как технологии повлияли на различные виды профессий // Экономический рост как основа устойчивого развития России: сборник научных статей участников 8-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 04-05 декабря 2024 года. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. С. 355-360.
- 24.** Проект Стратегии социально-экономического развития Курской области до 2030 года (проект). URL: <https://kursk.gov.ru/doc/58666>.
- 25.** Сакаева Э.А. Эффективность функционирования свободных экономических зон РФ // Экономика и управление: теория, методология, практика: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Уфа-Шэньян, 20 мая 2022 года / Отв. редактор Л.С. Валинурова. Уфа: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», 2022. С. 188-192.

Информация об авторах

Щербаков Дмитрий Борисович – научный сотрудник

Занина Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и информационные технологии»

Ямина Анастасия Алексеевна – студент

REFERENCES

1. Vasilyeva, E.Yu. (2023). Legal status of free economic zones of the Russian Federation. *Innovation Science*, 5-1. Pp. 64-66. (In Russ.)
2. Shcherbakov, D.B., & Evchenko, A.V. (2020). Systemic transformation of the modern world economy under the influence of internationalization, globalization and digitalization of the economy. *Current Issues of Modern Society Development: Collection of Scientific Articles of the 10th All-Russian Scientific and Practical Conference (Kursk, April 15-16, 2020)*. Kursk: Kursk Branch of the Financial University. Pp. 468-473. (In Russ.)
3. Evchenko, A.V., Demchenko, A.A., & Esenkova, G.A. (2020). Reformatting the territorial-administrative structure of the region to reduce spatial socio-economic asymmetry. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 37(2). Pp. 108-117. <https://doi.org/10.24411/2304-6139-2020-10149>. (In Russ.)
4. Azhezheurova, K.E., Kopteva, Zh.Yu., & Shcherbakov, D.B. (2024). Development and activation of the innovative potential of the Russian economy: regional features, structural priorities, levels of implementation. *News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 14(4). Pp. 141-161. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-141-161>. (In Russ.)
5. Demchenko, A.A., & Evchenko, A.V. (2020). Identification of priority development directions for municipal districts in the regional system based on cluster analysis of their socio-economic situation. *Science and Practice of Regions*, 1(18). Pp. 5-12. (In Russ.)
6. Belostotsky, A.A. (2013). The role of the state budget in the socio-economic development of Russia. *Bulletin of MGIMO University*, 3(30). Pp. 191-198. (In Russ.)

- 7.** Evchenko, A.V., Esenkova, G.A., Polozhentseva, Yu.S., Kiseleva, N.I., & Shugaeva, O.V. (2009). Formation of criteria for regional stratification of the market space of modern Russia. *News of Kursk State Technical University*, 1(26). Pp. 60a-66. (In Russ.)
- 8.** Voronina, N.V., & Zaretskaya, V.G. (2020). Discount rate in the calculation of investment projects: approaches and methods of justification. *Bulletin of Pacific State University*, 1(56). Pp. 99-108. (In Russ.)
- 9.** Ershova, I.G., Afanasyeva, L.A., & Shcherbakov, D.B. (2023). The impact of digital transformation of regions on the development of human resources: current basis and strategic management. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 5(58). Pp. 457-461. (In Russ.)
- 10.** Sarkisyan, S.A., & Rudykh, A.S. (2023). The essence and content of electronic governance. *Current Issues of Public Administration, Economics, Law in the Context of Digitalization: Collection of Scientific Articles of the International Scientific and Practical Conference, Kursk, May 12, 2023, Volume 2*. Kursk: Kursk Academy of State and Municipal Service. Pp. 264-271. (In Russ.)
- 11.** Sapir, E.V., & Karachev, I.A. (2025). *Special Economic Zones in the World Economy: Textbook for Universities, 2nd ed., revised and enlarged*. Moscow: Yurayt. 149 p. (In Russ.)
- 12.** Byashimova, Sh. (2024). Investments in free economic zones: advantages and risks. *Young Scientist*, 3(502). Pp. 215-216. (In Russ.)
- 13.** Karlik, A.E., & Evchenko, A.V. (2013). Methodological foundations of modern forecast-analytical research: on comprehensive socio-economic indicators of regional development. *Economic Revival of Russia*, 4(38). Pp. 74-79. (In Russ.)
- 14.** Adamenko, A.A., Evchenko, A.V., & Shcherbakov, D.B. (2022). Information and analytical significance of accounting financial statements and the procedure for their formation in the context of improving the efficiency of managing a developing organization. *Natural and Humanitarian Research*, 44(6). Pp. 16-22. (In Russ.)
- 15.** Azhezheurova, K.E., Kopteva, Zh.Yu., & Shcherbakov, D.B. (2023). Development of small and medium-sized businesses in selected regions of the Central Federal District of the Russian Federation in the context of state support measures and the regions' own potential. *News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 13(6). Pp. 65-83. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-65-83>. (In Russ.)
- 16.** Gorbaneva, I.V. (2024). Trends in the development of the Russian economy in the 21st century. *Economic Growth as the Basis for Sustainable Development of Russia: Collection of Scientific Articles of the Participants of the 8th All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, December 04-05, 2024*. Kursk: ZAO "University Book". Pp. 234-237. (In Russ.)
- 17.** Zanina, O.V. (2016). Socio-economic results of the standard of living of the population in the 21st century. *Science and Practice of Regions*, 2(3). Pp. 12-19. (In Russ.)
- 18.** Investments. Rosstat of Kursk Region. URL: <https://46.rosstat.gov.ru/invest>. (In Russ.)
- 19.** Ilyin, A.E., Savin, D.A., & Konorev, A.M. (2012). Unemployment of the rural population: state and ways to reduce it. *Bulletin of Kursk State Agricultural Academy*, 3. Pp. 47-49. (In Russ.)
- 20.** Golovin, A.A., Zhilinkova, L.A., & Spitsyna, A.O. (2022). Analysis of the social model of food provision for the population. *Innovative Potential of the Digital Economy: State and Development Directions: Collection of Scientific Articles of the 2nd International Scientific and Practical Conference, Kursk, October 20-21, 2022*. Kursk: South-West State University. Pp. 102-107. (In Russ.)
- 21.** Nikolenko, D.V., & Zanina, O.V. (2022). Analysis of key parameters of the socio-economic situation of the regions. *Current Problems of Economics and Management*, 1(33). Pp. 83-93. (In Russ.)
- 22.** Ilyin, A.E., Zanina, O.V., & Shcherbakov, D.B. (2024). Investment climate of the Kursk region in 2013-2022 in the context of the main parameters for assessing the region's attractiveness for internal and external investments: reality and prospects. *Economic Sciences*, 236. Pp. 81-90. <https://doi.org/10.14451/1.236.81>. (In Russ.)
- 23.** Yamina, V.A. (2024). How technologies have influenced various types of professions. *Economic Growth as the Basis for Sustainable Development of Russia: Collection of Scientific Articles of the Participants of the 8th All-Russian Scientific and Practical Conference, Kursk, December 04-05, 2024*. Kursk: ZAO "University Book". Pp. 355-360. (In Russ.)

24. Draft Strategy for the Socio-Economic Development of the Kursk Region until 2030 (draft). Official Portal of the Kursk Region. URL: <https://kursk-gov.ru/doc/58666>. (In Russ.)

25. Sakaeva, E.A. (2022). Efficiency of functioning of free economic zones of the Russian Federation. Economics and Management: Theory, Methodology, Practice: Collection of Materials of the XVII International Scientific and Practical Conference, Ufa-Shenyang, May 20, 2022. Ufa: Ufa University of Science and Technology. Pp. 188-192. (In Russ.)

Information about the authors

Dmitry B. Shcherbakov – Research Fellow

Olga V. Zanina – Candidate of Economical Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Information Technology

Anastasia A. Yamina – student

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 13.06.2025

Поступила после рецензирования 25.08.2025

Принята к публикации (Accepted) 25.09.2025